

РЫЦАРСКИЙ ТУРНИР

КНИГА № 16 В СЕРИИ КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ

MORGAN RICE

Кольцо чародея

Морган Райс

Рыцарский турнир

«Lukeman Literary Management Ltd»

Райс М.

Рыцарский турнир / М. Райс — «Lukeman Literary Management Ltd», — (Кольцо чародея)

ISBN 978-1-63-291647-1

В книге "РЫЦАРСКИЙ ТУРНИР" Торгрин со своими братьями пойдёт по следу Гувейна в море и поплывут за ним на Остров Света. Но когда они доберутся до разорённого острова и найдут там умирающего Рагона, может оказаться, что они опоздали. Дариуса привозят в столицу Империи, на величайшую арену всех времён. Его тренирует загадочный человек, который намерен выковать из него воина и помочь ему пережить невозможное. Но столичная арена сильно отличается от всего, что Дариусу приходилось видеть прежде, и противники, с которыми он там столкнётся, могут оказаться слишком сильными даже для него. Король и Королева Перевала умоляют Гвен об одолжении и вовлекают её в их сложные семейные отношения. В поисках разгадки секретов, которые смогут изменить судьбу Перевала и помогут отыскать Торгрину и Гувейна, она копнёт слишком глубоко и будет шокирована своими находками. Эрек и Алистер становятся ближе друг к другу, пока плывут в самое сердце Империи, твёрдо намеренные найти Волусию и спасти Гвендолин, в то время как Годфри и его команда устраивают в Волусии беспорядки, желая отомстить за своих друзей. Волусия же на собственном опыте узнаёт, каково это – править Империей, когда её власти в столице угрожают со всех сторон. Благодаря усовершенствованному построению мира и характерам, "РЫЦАРСКИЙ ТУРНИР" представляет собой эпическую историю о друзьях и возлюбленных, о соперниках и поклонниках, о рыцарях и драконах, об интригах и политических махинациях, о взрослении, о разбитых сердцах, об обмане, амбициях и предательстве. Это история о чести и мужестве, судьбе и роке, о магии. Это фантазия, которая вводит нас в незабываемый мир, который понравится людям всех возрастов и полов.

ISBN 978-1-63-291647-1

© Райс М.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	10
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	16
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	19
ГЛАВА ПЯТАЯ	23
ГЛАВА ШЕСТАЯ	25
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	27
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	29
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Rice Morgan

Рыцарский Турнир (Книга № 16 В Серии Кольцо Чародея)

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1, перу которого принадлежит серия эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (состоящая из 17 книг); серия бестселлеров № 1 «ЖУРНАЛ ВАМПИРА» (состоящая из 11 книг и их число растет); серия бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растет); и новая серия эпического фэнтези «КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ» (состоящая из 2 книг и их число растет). Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях, ее книги переведены на более чем 25 языков.

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить бесплатную книгу, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи.

Избранные отзывы о Морган Райс

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит все ингредиенты для мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит вас в напряжении не один час и подойдет для любого возраста. Рекомендовано для постоянной библиотеки всех любителей фэнтези»

– *Books and Movie Reviews, Роберто Маммос*

«Увлекательное эпическое фэнтези».

– *Kirkus Reviews*

“Тут намечается что-то необыкновенное.”

– *San Francisco Book Review*

“Много действия ... Райс качественно пишет, и её истории интригуют.”

– *Publishers Weekly*

“Вдохновенная фэнтези ... Заявка на эпическую серию для юношества.”

– *Midwest Book Review*

Книги Морган Райс

КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ

ВОСХОД ДРАКОНОВ (Книга № 1)

ВОСХОД ДОБЛЕСТИ (Книга № 2)

БРЕМЯ ЧЕСТИ (Книга № 3)

КУЗНИЦА ДОБЛЕСТИ (Книга № 4)

ЦАРСТВО ТЕНЕЙ (Книга № 5)

НОЧЬ ХРАБРЫХ (Книга № 6)

КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ

ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ (Книга № 1)

МАРШ КОРОЛЕЙ (Книга № 2)

СУДЬБА ДРАКОНОВ (Книга № 3)

КЛИЧ ЧЕСТИ (Книга № 4)

ОБЕТ СЛАВЫ (Книга № 5)

ЗАРЯД ДОБЛЕСТИ (Книга № 6)

РИТУАЛ МЕЧЕЙ (Книга № 7)

KINGS AND SORCERERS

THE SORCERER'S RING

THE SURVIVAL TRILOGY

the vampire journals

Слушайте серию «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» в аудиоформате!

Авторское право © 2014 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Права на изображение на обложке принадлежат Razumovskaya Marina Nikolaevna, лицензия Shutterstock.com.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Торгрин стоял держась за поручень на носу своего проворного корабля, его волосы развевались на ветру, а сам он с нарастающей тревогой вглядывался в горизонт. Эйнджел стоял рядом с ним, а Элден, О'Коннор, Матус, Рис, Индра и Селезия управлялись с парусами, и корабль, доставшийся им от пиратов, плыл так быстро, как только позволял ветер. Как бы Тор не торопился, он знал, что они и так движутся с предельной скоростью. Но всё же, он не переставал мысленно подгонять судно. После всех злоключений он наконец был уверен, что Гувейн ждёт его совсем близко, сразу за горизонтом, на Острове Света. И не меньше он был уверен в том, что Гувейн в опасности.

Тор не понимал, как это было возможно, ведь когда он покинул его в прошлый раз, Гувейн был цел и невредим на Острове Света, и за ним присматривал сам Рагон – колдун, не уступавший могуществом своему брату. Аргон был самым сильным колдуном из всех известных Тору – он охранял всё Кольцо – и у Тора в голове не укладывалось, что с Гувейном могло что-то случиться, пока он был у Рагона под защитой.

Если только в дело не вступила какая-нибудь неведомая Торгрину сила, какой-нибудь тёмный колдун, который мог сравниться с Рагоном по могуществу. Возможно ли, что такая тёмная сила, такой злой маг, о котором он ничего раньше не слышал, действительно существовал?

Но зачем этой тёмной сущности понадобился его сын?

Тор вернулся в памяти в тот день, когда он, зачарованный своим сновидением, в спешке уплыл с Острова Света не дождавшись утра. Теперь, оглядываясь назад, Тор осознал, что тёмная сила затуманила ему разум и нарочно увела его от сына. Только благодаря Ликополз, которая по-прежнему кружила над кораблём, оглашая небо пронзительными криками, то скрываясь на горизонте, то возвращаясь снова, он наконец-то взял верный курс и повернул обратно к Острову. Ему стало очевидно, что нужные подсказки всё время были у него под носом. Как он мог не обратить на них внимания? И, главное, что за злонамеренная сила решила сбить его с толку?

Тор вспомнил о цене, которую ему пришлось заплатить – о демонах, которых он выпустил из ада и каждый из которых, по велению Короля Смерти, означал проклятье для него и его спутников. Он знал, что ещё много проклятий висит над ними и много испытаний ждёт их впереди, и был уверен в том, что одно из них как раз свершилось. Он гадал, к каким ещё неприятным сюрпризам следует готовиться. Удастся ли ему вернуть сына?

"Не волнуйся", – слышался нежный голосок.

Тор обернулся, посмотрел вниз и увидел, что Эйнджел дёргает его за подол рубахи.

"Всё будет в порядке", – добавила она с улыбкой.

Тор улыбнулся ей в ответ и погладил её по макушке, как всегда ободрённый её присутствием. Он полюбил Эйнджел как родную дочь, которой у него никогда не было. Она умела его успокоить.

"А если нет, – продолжила она, не переставая улыбаться, – я со всем разберусь!"

Она гордо подняла свой маленький лук, которой смастерил для неё О'Коннор, и показала Тору, как она научилась целиться. Тора развеселило, как она держала лук на уровне груди, как неуверенно вставила в него маленькую деревянную стрелу и натянула тетиву. Она выстрелила и стрела вихляя полетела за борт, в океан.

"Я убила рыбу?!" – спросила она возбуждённо и ликуя побежала к перилам, чтобы посмотреть.

Тор вместе с ней выглянул на пенящиеся волны. Он сомневался, но всё равно улыбнулся.

"Конечно", – уверенно ответил он. "Может быть, даже акулу".

Тор услышал отдалённый крик и снова насторожился. Он застыл на месте, схватился за рукоять меча и напряжённо вперился вдаль.

Густые серые тучи мало-помалу рассеялись, и за ними на горизонте показался пейзаж, от которого сердце Тора сжалось: там, над далёким островом и над окружавшими его крутыми скалами, вздымались в небо столбы дыма. У острова была плоская верхушка, и Тор не перепутал бы его ни с одним другим.

Это был Остров Света.

Боль пронзила грудь Тора, когда он увидел, что небо над островом было черным-черно от нечисти. Злобные существа, похожие то ли на горгулий, то ли на стервятников, с криками вились вокруг. Их было целое войско, и остров под ними был целиком объят пожаром. Не осталось ни одного нетронутого уголка.

"БЫСТРЕЕ!" – скомандовал Тор, перекрикивая ветер, зная, что это бесполезно. Он никогда прежде не чувствовал себя настолько беспомощным.

Он ничего не мог сделать. Он смотрел на языки пламени, на дым, на удалявшихся чудовищ, слышал, как Ликополз вопит у него над головой, и понимал, что опоздал. Ничто и никто не смог бы там выжить. Всё, что было на острове – в том числе и Рагон с Гувейном – должно было, несомненно, погибнуть.

"НЕТ!" – простонал Торгрин, проклиная небеса. Солёные брызги летели ему в лицо и океан с опозданием нёс его к острову смерти.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Гвен стояла совсем одна посреди замка своей матери в Кольце и оглядывалась по сторонам. Постепенно она начала понимать, что что-то было не так. Замок был заброшенным, без мебели, лишённый всякой обстановки. Исчезли прекрасные витражи, украшавшие когда-то окна, от которых теперь остались только проёмы в каменных стенах, сквозь которые внутрь проникали лучи заката. В воздухе кружилась пыль, и казалось, что в замке никто не жил уже тысячу лет.

Гвен выглянула в окно и увидела пейзаж Кольца. Место, которое она однажды знала и любила всем сердцем, теперь было в запустении, выглядело изуродованным и нелепым. Будто во всём мире не осталось ничего хорошего.

"Дочь моя", – раздался голос.

Гвендолин обернулась и в шоке обнаружила, что её мать стоит рядом и смотрит ей в ответ. Она осунулась и выглядела болезненно, будто от матери, которую Гвен знала и помнила, осталась только тень. Такой она была на смертном одре – состарившейся больше, чем это вообще возможно на человеческом веку.

У Гвен почувствовала, как у неё ком застрял в горле, когда она вдруг осознала, как сильно, не смотря на всё, что между ними произошло, скучала по матери. Она не понимала даже, скучала ли она именно по ней или по семье вообще, по хоть какому-то знакомому лицу, по Кольцу. Она бы всё отдала, лишь бы снова оказаться дома, в родном привычном месте.

"Мама", – отозвалась Гвен, с трудом веря своим глазам.

Гвен протянула к ней руку и в тот же момент внезапно перенеслась в другое место – на остров, на край скалы, на пепелище, оставшееся от только что сожжённой земли. Тяжёлый запах гари и серы висел в воздухе и обжигал ей ноздри. Она повернулась лицом к острову и, когда хлопья пепла немного улеглись, она заметила опалённую золотую колыбельку – единственный уцелевший предмет среди золы и углей.

Сердце Гвен забилося быстрее, когда она шагнула вперёд, переживая о том, что увидит внутри. Часть её радостно трепетала от мысли, что она снова сможет взять сына на руки, прижать к груди и больше никогда не отпускать. Но другая её часть страшилась обнаружить, что его там нет или, ещё хуже, что он мёртв.

Гвен поспешила вперёд, нагнулась и заглянула внутрь. Сердце её упало, когда она увидела, что колыбель пуста.

"ГУВЕЙН!" – вырвался у неё горестный крик.

Высоко над головой Гвен услышала крик, похожий на её собственный, и увидела, как армия чёрных существ, похожих на горгулий, улетает прочь. Кровь застыла у не в жилах, когда она заметила, что в когтях у последней из них болтался плачущий младенец.

"НЕТ!" – завопила Гвен.

Гвен проснулась от собственного крика. Она села на постели и принялась оглядываться в поисках Гувейна и тянуть руки в пустоту, надеясь спасти его и сжать в объятьях.

Но его нигде не было.

Гвендолин сидела тяжело дыша и пыталась понять, где она находится. В тусклом свете предрассветных сумерек ей понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить – она на Перевале, в замке Короля.

Гвен почувствовала что-то мокрое на ладони, опустила глаза и увидела, что это Крон сперва облизал её руку а потом положил голову ей на колени. Она машинально гладила его за ухом, сидя на краю кровати, и постепенно приходила в себя, всё ещё во власти своих мрачных видений.

Гувейн, – думала она. Сон казался таким реальным. Она знала, что это был необычный сон, а вещий. Гувейн, где бы он сейчас ни был, попал в беду. Его похитила какая-то тёмная сила. Она это чувствовала.

Взволнованная, Гвендолин встала. Больше, чем когда либо прежде, она испытывала потребность найти своих сына и мужа. Всё, что ей было нужно – это снова к ним прикоснуться. Но она понимала, что этому не суждено было сбыться.

Смахнув слёзы, Гвен набросила шёлковый халат, быстро пересекла спальню, ступая босыми ногами по прохладному гладкому камню, и остановилась у высокого арочного окна. Она отворила витражные створки и впустила в комнату приглушённый свет первых лучей восходящего солнца, расцветивших пейзаж багряными бликами. Это было захватывающее зрелище. Гвен выглядывала из окна и вбирала в себя красоту Перевала, безукоризненные столичные улицы и простиравшиеся за ними бесконечные деревни на пологих холмах, сменявшиеся роскошными виноградниками и плодородными полями – нигде больше она не видела такого изобилия. За всем этим, вдалеке, искрилась в утреннем солнце голубая гладь озера, а ещё дальше виднелись окутанные туманом пики Перевала, обрамлявшие королевство идеальным кольцом. Казалось, в таком месте зло не могло существовать.

Гвен думала о Торгрине и Гувейне, которые были где-то за этими пиками. Что с ними происходило? Увидит ли она их снова?

Гвен подошла к умывальнику, ополоснула лицо холодной водой и торопливо оделась. Она знала, что если будет и дальше просто сидеть в комнате, это не приблизит её к Торгрину и Гувейну, и сейчас потребность что-то предпринять была у неё как никогда острой. Если кто-то и мог ей помочь, то это Король. Он должен был располагать нужными средствами.

Гвен вспомнила их разговор на вершине Перевала, когда они провожали Кендрика, и секреты, в которые он тогда её посвятил. О его грядущей смерти. О грядущей гибели Королевства на Перевале. Но и это было ещё не всё. Он рассказал бы ей гораздо больше, если бы их не прервали. Его советники отвлекли его для решения каких-то срочных вопросов, и он пообещал ей закончить свой рассказ позже. К тому же, он хотел обратиться к ней с просьбой. Что это могла быть за просьба? Что ему могло быть от неё нужно? Гвен терялась в догадках.

Король назначил ей встречу в тронном зале на рассвете, и теперь Гвен в спешке собиралась, зная, что уже опаздывает. После своего сна ей было сложно сбросить оцепенение.

По пути из комнаты Гвен ощутила болезненный приступ голода – переход через Великую Пустошь всё ещё давал о себе знать. Она оглянулась на стол с угощениями, где для неё был накрыт завтрак – хлеб, фрукты, сыры и пудинги, схватила первое, что попало пол руку и стала есть на ходу. Она взяла больше, чем ей было нужно, и по пути наклонялась, чтобы отдать половину снеди Крону, который поскуливая трусил рядом с ней и жадно выхватывал угощение из её рук. Её переполняла благодарность за еду, за ночлег, за роскошные покои – всё это давала ей почувствовать, будто она вернулась в Королевский Двор, замок своего детства.

Стражники встрепнулись, когда Гвен с усилием распахнула тяжёлую дубовую дверь и вышла из комнаты. Она прошла мимо них и устремилась в тускло освещённые каменные коридоры замка, в которых после ночи ещё не потушили факелы.

В конце одного из коридоров Гвен, которая уже немного освоилась в замке, с не отставшим ни на шаг Кроном, поднялась по витой каменной лестнице и вышла на верхний этаж, где, как она уже знала, располагался тронный зал. Она поспешила через холл и собралась было пройти под каменной аркой внутрь, как уголком глаза заметила какое-то движение. Она вздрогнула от удивления, увидев, что в тени притаился человек.

"Гвендолин?" – спросил незнакомец сладким ровным голосом и вышел к ней навстречу с едва заметной самодовольной ухмылкой на лице.

Гвендолин моргала, ошарашенная его внезапным появлением, поэтому не сразу его узнала. За последние несколько дней её познакомили со столькими людьми, что бесконечная череда лиц плыла у неё перед глазами, сливаясь в одно.

Но это лицо она бы не смогла забыть. Она поняла, что это был сын Короля, второй близнец, тот, который не стриг волосы и выступил против неё на пиру.

"Ты сын Короля", – сказала она вслух, вспоминая. "Третий по старшинству".

Его хитрая и скользкая ухмылка стала шире, когда он, к неудовольствию Гвен, приблизился к ней ещё на шаг.

"Вообще-то, второй", – поправил он. "Мы близнецы, но я родился первым".

Он подошёл ещё ближе, и Гвен, смерив его взглядом, отметила, что он был гладко выбрит, идеально причёсан, от него пахло духами и маслами, и одет он был в самый изысканный наряд из всех, что она когда-либо видела. Он излучал надменность, самоуверенность и осознание собственной важности.

"Я предпочитаю, чтобы ко мне не относились как к близнецу", – продолжил он. "Я сам по себе. Меня зовут Мадриг. Мне выпало родиться близнецом, и это единственное, на что я в своей жизни не смог повлиять. Хотя кому-то такой жребий кажется удачей", – закончил он философски.

Гвен не нравилось находиться с ним рядом после того, как он с ней обошёлся прошлым вечером. Она почувствовала, как Крон тоже напрягся, и шерсть у него на загривке встала дыбом, когда он плотнее прижался к её ноге. Ей не терпелось узнать, что он от неё хотел.

"Ты всегда прячешься в тёмных углах и подстерегаешь людей?" – спросила она.

Мадриг хмыкнул и снова подался вперёд, оказавшись чересчур близко.

"В конце концов, это мой замок", – по-собственнически ответил он. "Тут все знают, что я люблю по нему бродить".

"Твой замок?" – переспросила она. "Не твоего отца?"

Он помрачнел.

"Всему своё время", – ответил он загадочно и сделал очередной шаг.

Гвендолин невольно отступила, испытывая к нему отторжение, а Крон у её ног зарычал. Мадриг бросил на Крона неодобрительный взгляд.

"Тебе известно, что животным не позволено ночевать в нашем замке?" – спросил он.

Гвен раздражённо нахмурилась.

"Твой отец не возражал".

"Мой отец недостаточно строго следит за соблюдением правил", – сказал он. "А я – наоборот. Поэтому я команду королевской стражей".

Она не знала, как на это реагировать.

"Так вот почему ты меня здесь остановил?" – спросила она нервно. "Из-за животного?"

Её собеседник тоже нахмурился, осознавая наконец, что встретил равную себе. Он сцепился с ней взглядом, будто пытаясь проникнуть ей в душу.

"Во всём королевстве нет ни одной женщины, которая бы меня не желала", – проговорил он. "Но в твоих глазах не вижу страсти".

Гвен открыла рот удивления, понимая наконец, к чему он клонит.

"Страсти?", – повторила она краснея. "А с чего бы мне испытывать к тебе страсть? Я замужем, и любовь всей моей жизни вскоре ко мне вернётся".

Мадриг рассмеялся в голос.

"Так ли это?" – спросил он. "Насколько я слышал, он давно мёртв. Или настолько далеко отсюда, что никогда к тебе не вернётся".

Гвен скривилась, едва справляясь с нараставшим гневом.

"Даже если он никогда не вернётся, – заявила она, – я не буду ни с кем другим. И уж точно – не с тобой".

Его лицо потемнело.

Гвен развернулась, чтобы уйти, но он схватил её за руку. Крон оскалился и зарычал.

"Когда я чего-то хочу, я не спрашиваю, – сказал он, – я просто беру это. Ты в чужой стране, на милости хозяев. С твоей стороны будет мудрее не сопротивляться тем, в чьей ты власти. Ведь если бы не наше гостеприимство, тебя бы выбросили обратно в пустыню. А гости, знаешь ли, не застрахованы от всяких неприятностей, даже если у хозяев самые благие намерения".

Она ответила ему гневным взглядом. Слишком много настоящих опасностей она видела в своей жизни, чтобы испугаться его глупых угроз.

"В чьей же я власти?" – спросила она. "Ты считаешь нас пленниками? Я свободная женщина, если ты до сих пор не заметил. Я могу уйти хоть сейчас, если захочу".

Он рассмеялся отвратительным смехом.

"И куда же ты пойдёшь? Назад в Пустошь?"

Он ухмыляясь покачал головой.

"Тебя никто не держит, это так, – добавил он. Но когда мир вокруг так враждебен, какой выбор у тебя остаётся?"

Крон угрожающе зарычал, и Гвен почувствовала, что он готов наброситься на обидчика. Она резко и с пренебрежением сбросила с себя руку Мардига и потянулась вниз, чтобы сдерживать Крона. Затем её осенило, и она снова смело взглянула на принца.

"Скажи мне одну вещь, Мардиг", – сказала она холодно и твёрдо. "Почему ты сейчас не со своими братьями в пустыне? Почему ты один остался дома? Уж не боишься ли ты?"

Он улыбнулся, но от неё не скрылась его трусость.

"Рыцарство – для дураков", – ответил он. "Полезных дураков, которые прокладывают путь для всех остальных, чтобы мы могли получать, что захотим. Помаша перед ними рыцарским флагом – и они превратятся в марионеток в твоих руках. Меня нельзя так просто использовать".

Она посмотрела на него с отвращением.

"Мой муж и наши рыцари Серебра рассмеялись бы тебе в лицо", – сказала она. "В Кольце ты бы не выжил и двух минут".

Гвен перевела взгляд с него на вход, который он загромождал.

"У тебя есть два варианта", – сказала она. "Можешь убраться с моего пути или стать завтраком для Крона. У него уже слюнки текут, да и по размеру ты подойдешь".

Мардиг взглянул на Крона, и его губы задрожали. Он отступил.

Но она решила не уходить так сразу. Вместо этого, она подошла к небу ближе, грозно хмурясь, желая, чтобы он не сомневался в серьёзности её слов.

"Может ты управляешь своим маленьким замком, – мрачно прошипела она, – но не забывай, что ты говоришь с Королевой. Со *свободной* Королевой. Я не подчинюсь тебе. И никому не подчинюсь, пока моё сердце бьётся. С меня хватит. И это делает меня очень опасной – гораздо опаснее тебя".

Принц долго смотрел на неё а затем неожиданно улыбнулся.

"А ты мне нравишься, Королева Гвендолин", – сказал он. "Больше, чем я мог предположить".

Гвендолин с громко стучащим сердцем смотрела, как он развернулся и пошёл прочь, снова растворившись в темноте коридора. Когда эхо его шагов стихло, она спросила себя, какие ещё опасности таились при дворе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Кендрик нёсся верхом по разошедшейся пустынной земле, Брандт и Атме не отставали, а полдюжины Серебра скакали сразу за ними – последние, кто остался от братства Кольца, они вместе готовились встретить опасность, как в старые добрые времена. Они углублялись всё дальше и дальше в Великую Пустошь, а Кендрика всё больше мучили грусть и ностальгия: он вспоминал, как в свои лучшие дни в Кольце он в окружении рыцарей Серебра, своих братьев по оружию, въезжал на поле битвы с тысячами воинов под своим началом. Он дрался рука об руку с лучшими рыцарями королевства, где один был сильнее другого, и, куда бы он ни отправился, всюду его встречали фанфары и жители деревень бежали его приветствовать. Он и его люди всюду были желанными гостями, они часто не спали ночи напролёт, рассказывая свои армейские истории о битвах, об отваге, о схватках с ужасными чудовищами, вылезавшими из каньона или, что ещё хуже, приходившими из диких мест.

Пыль, попавшая в глаза, заставила его моргнуть и вернуться в действительность. Теперь были другие времена, и он был в другом месте. Он обернулся и увидел за собой восьмерых воинов Серебра, вместо тысяч, которые он ожидал там увидеть. Реальность снова стала осязаемой, и он осознал, что эти восьмеро – все, кто выжил. Он вдруг окончательно понял, насколько всё изменилось. Удастся ли им вернуть себе былые величие и славу?

Представление Кендрика о главных качествах воина менялось с годами, и теперь он пришёл к выводу, что для воина самое важное – не мастерство и не доблесть, а стойкость. Способность двигаться дальше. Судьба никогда не упускала случая посылать ему препятствия, катастрофы, трагедии, утраты, и – самое сложное – перемены. Он потерял столько друзей, что сбился со счёта. Король, которому он клялся служить до конца своих дней, был мёртв. Его родина исчезла с лица земли. Но он, не смотря ни на что, продолжал жить, даже когда не знал, ради чего. И эта способность жить дальше, пожалуй, значила для воина больше, чем всё остальное, и помогала ему выдержать испытание временем, когда остальные сдавались. Этим настоящие воины отличались от посредственных.

"ВПЕРЕДИ ПЕСЧАНАЯ СТЕНА!" – выкрикнул кто-то.

Это был чужой голос, к которому Кендрик только начинал привыкать. Он обернулся и увидел Колдо, старшего сына Короля, чья чёрная кожа бросалась в глаза на фоне остальных. Он вёл отряд воинов с Перевала. За то короткое время, что они знали друг друга, Кендрик уже начал уважать Колдо за то, как тот управлял своими людьми, и как те брали с него пример. Он был тем рыцарем, с которым Кендрик гордился скакать рядом.

Колдо указал на горизонт и Кендрик проследил взглядом за его рукой, хотя он всё давно понял по звуку. Это был пронзительный свист, похожий на завывание ветра во время урагана, и Кендрик вспомнил, как слышал его, когда лежал полуживой на носилках кочевников. Он вспомнил о яростно вихрящемся песке, вившемся на месте, как непрерывный торнадо, образуя плотную стену высотой до самого неба. Она казалась непроницаемой, как настоящая стена, и надёжно скрывала Перевал от глаз остальной Империи.

Чем громче становился свист, тем страшнее было Кендрику снова войти туда.

"ШАРФЫ!" – скомандовал голос.

Кендрик увидел, как Людвиг, старший из королевских близнецов, вынул длинный кусок белой сетчатой ткани и намотал его себе на лицо. Один за другим, все солдаты сделали тоже самое.

Кендрик услышал стук копыт совсем рядом и увидел, что к нему подъехал солдат, который представился Нейтенем. Кендрик вспомнил, как тот сразу же вызвал у него неприязнь. Он слишком явно не подчинялся приказам Кендрика и не проявлял ни капли уважения.

Окинув взглядом Кендрика и его людей, Нейтен самодовольно ухмыльнулся.

"Ты думаешь, что возглавляешь миссию, – бросил он, – только потому, что Король тебя назначил. Но ты не знаешь даже, что твоим людям нужна защита, чтобы проехать сквозь Песчаную Стену".

Кендрик взглянул на него в ответ и увидел в его глазах беспричинную ненависть. Поначалу он думал, что тот просто ощущает угрозу от чужака, но теперь он понял, что этот человек просто любил ненавидеть.

"Дай ему шарфы!" – нетерпеливо крикнул Колдо Нейтену.

Спустя ещё некоторое время, когда пески стены бушевали уже совсем близко, Нейтен наконец нагнулся, достал с седла сумку с шарфами и на ходу швырнул её Кендрику, больно ударив того в грудь.

"Раздай их своим людям, – сказал он, – или стена вас уничтожит. Выбор за тобой – я, если что, не расстроюсь".

Нейтен отъехал в сторону, возвращаясь к своему отряду, а Кендрик быстро объехал всех своих спутников и раздал им куски полотна. Затем Кендрик намотал свой шарф на голову и лицо, как это делали люди с Перевала, обернув его в несколько слоёв так, чтобы тот надёжно держался, но не мешал дышать. Он с трудом мог видеть сквозь ткань, и мир у него перед глазами расплывался яркими пятнами.

Кендрик постарался взять себя в руки, когда они подъехали вплотную и рёв песка стал оглушающим. Ещё за пятьдесят ярдов от стены воздух наполнился стуком песчинок о доспехи. Секундой позже Кендрик был внутри.

Он въехал в Песчаную Стену, и это было похоже на нырок в бурлящий песочный океан. Шум вокруг был таким громким, что он едва услышал, как заколотилось его собственное сердце, когда песок поглотил его тело и впился в каждый дюйм, желая разорвать его на части. Вихри кружились так быстро, что он не видел ни Брандта, ни Атме, хотя те ехали с ним рядом.

"НЕ ОСТАНАВЛИВАЙТЕСЬ!" – крикнул Кендрик своим людям, не надеясь, что они его услышат и подбадривая, скорее, не их, а себя самого. Лошадь бешено ржала, упиралась и выходила из-под контроля. Кендрик нагнулся и увидел, что песок набивается им в глаза. Он пришпорил своего скакуна, молясь о том, чтобы животное не отказалось идти дальше.

Кендрик продолжал скакать, думая, что это никогда не закончится, как в друг, наконец-то, к своему невообразимому счастью, он выехал наружу. Его люди появились вслед за ним по другую сторону стены, в Великой Пустоши, которая встречала их огромным небом и пустошой. Песчаная Стена потихоньку стихла, когда они отъехали дальше, и вокруг снова воцарился покой. Кендрик заметил, что люди с Перевала смотрели на его и его спутников с удивлением.

"Думал, мы не выживем?" – спросил Кендрик Нейтена, поймав его изумлённый взгляд.

Тот пожал плечами.

"Мне всё равно", – ответил он и помчался дальше вместе со своими людьми.

Кендрик, Брандт и Атме переглянулись, в очередной раз дивясь этим людям с Перевала. Кендрик предчувствовал, что завоевать их доверие будет долгим и трудным делом. Ведь он и его соотечественники были здесь чужаками, и, к тому же, именно они оставили след, который доставлял всем неприятности.

"Прямо по курсу!" – крикнул Колдо.

Кендрик посмотрел вперёд и увидел след, тропу, оставленную им и другими изгнанниками из Кольца. Отпечатки их ног, затвердевшие в песке, вели к горизонту.

Колдо остановился у места, где следы обрывались, и все остальные тоже придержали коней, давая тем отдышаться. Все внимательно изучали землю.

"Я думал, пустыня их сотрёт", – сказал Кендрик удивлённо.

Нейтен усмехнулся в ответ.

"Эта пустыня ничего не стирает. Здесь не бывает дождей, и она помнит абсолютно всё. Эти ваши отпечатки привели бы их напрямик к нам, и Перевал ждал бы крах".

"Прекрати на него наседать", – мрачно, но властно сказал Колдо Нейтену.

Все обернулись к нему, и Кендрик ощутил прилив благодарности.

"С чего это?" – возразил Нейтен. "Эти люди создали эту проблему. Я сейчас мог быть в безопасности у себя дома".

"Не перестанешь – отправлю тебя домой прямо сейчас", – сказал Колдо. "Я исключу тебя из нашей миссии, и тебе придётся объяснять Королю, почему ты неуважительно обращался с назначенным им командиром".

Нейтен сник, опустил глаза и отъехал в другой конец группы.

Колдо взглянул на Кендрика и кивнул ему с уважением, как один командир другому.

"Я приношу извинения за неподчинение своих людей", – сказал он. "Уверен, ты знаешь, что командир не всегда может уследить за каждым словом подчинённых".

Кендрик уважительно кивнул ему в ответ, восхищаясь Колдо даже больше, чем прежде.

"Эту тропу оставил твой народ?" – спросил Колдо, глядя под ноги.

Кендрик кивнул.

"Судя по всему, да".

Колдо вздохнул, развернулся и посмотрел в направлении следов.

"Мы пойдём по ней до конца", – сказал он. "А оттуда пойдём обратно и сотрём все следы за собой".

Кендрик был озадачен.

"Но разве мы сами не оставим новый след на пути назад?"

Колдо жестом указал на странные, похожие на грабли, приспособления, пристёгнутые сзади к лошадям его отряда.

"Метёлки", – пояснил Людвиг, присоединяясь к Колдо. "Они заматают следы, когда мы едем".

Колдо улыбнулся.

"Благодаря им, Перевал веками оставался невидимым для врагов".

Пока Кендрик восхищался хитроумными механизмами, прозвучал приказ и солдаты прищипорили коней. Все разом они развернулись и поскакали вдоль следа по пустыне, вглубь Пустоши, к пустому горизонту. Кендрик не сдержался и обернулся, бросив последний взгляд на Песчаную Стену, и, по неизвестной причине, его одолело чувство, будто они никогда не вернутся назад.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Эрек вместе с Алистер и Стромом стоял на корме корабля и с тревогой смотрел на сужавшееся перед ними русло реки. Сразу за ним следовала его небольшая флотилия – всё, что осталось от войска, с которым он вышел с Южных Островов. Вереница кораблей извивалась, повторяя изгибы бесконечной реки, и плыла вверх по течению в самое сердце Империи. В некоторых местах река становилась шириной с море, берега скрывались из виду, а вода была тихой и прозрачной, но Эрек уже видел, что на горизонте она сужалась, образуя бутылочное горлышко не больше двадцати ярдов вширь, мутнела и начинала бурлить.

Как бывалый солдат, Эрек сразу насторожился. Ему не хотелось заводить своих людей в замкнутое пространство, а узкое место на реке, несомненно, делало их уязвимыми. Эрек оглянулся чрез плечо, но не увидел ни следа огромного имперского флота, от которого они спаслись на море. Однако, это не означало, что имперцы не были где-то рядом. Он знал, что они ни за что не прекратят погоню, пока не найдут беглецов.

Уперев руки в бока и прищурившись, Эрек всматривался в тянущиеся по обе стороны пустынные земли Империи – сухой песок и скалы, без деревьев и без каких-либо признаков цивилизации, на сколько хватало глаз. Эрек изучал береговые линии и благодарил судьбу за то, что ни фортов, ни имперских батальонов вдоль реки не было видно. Он хотел как можно скорее приплыть в Волусию, найти Гвендолин и остальных, освободить их и убраться отсюда. Он перевёз бы их через море а безопасное укрытие на Южных Островах, и там смог бы защитить. Он не хотел, чтобы что-то отвлекло его от этой миссии.

Но, всё же, зловещая тишина и пустота пейзажа заставляли его нервничать: уж не притаились ли имперцы где-то рядом, не ждут ли в засаде?

Эрека волновала и другая опасность, даже большая, чем предстоящая схватка с врагом – голодная смерть. Эта проблема стала насущной. Они плыли через голую пустыню, и их припасы подходили к концу. Стоя на палубе, Эрек слышал, как урчит у него в животе, оттого что он и его спутники уже долгое время ели всего один раз в день. Он знал, что если на их пути вскоре не попадётся какой-нибудь оазис, им несдобровать. Закончится ли когда-нибудь эта река? И что будет, если они не найдут Волусию?

И, что ещё хуже, вдруг там уже не окажется Гвендолин и остальных? Или они уже мертвы?

"Ещё одна!" – крикнул Стром.

Эрек обернулся и увидел, что один из его людей вытащил на палубу удочку с болтавшейся золотистой рыбиной на крючке. Матрос прижал её ногой, и все столпились вокруг, чтобы посмотреть на добычу. Эрек разочарованно вздохнул: рыбина оказалась двухголовой. Ещё один ядовитый вид, которыми кишели эти воды.

"Эта река проклята", – сказал матрос, и снова закинул удочку.

Эрек вернулся к перилам и хмуро уставился на воду. Почувствовав чьё-то присутствие, он обернулся и обнаружил, что к нему подошёл Стром.

"Что, если эта река не приведёт нас в Волусию?" – спросил Стром.

Эрек заметил на лице брата озабоченность, которую полностью разделял.

"Куда-нибудь она нас да приведёт", – ответил Эрек. "Мы движемся на север. Если не попадём в Волусию вплавь, пойдём пешком и силой проложим себе путь".

"Ты хочешь, чтобы мы бросили свои корабли? Но как мы тогда выберемся из этого места? Как вернёмся на Южные острова?"

Эрек медленно покачал головой и вздохнул.

"Может, и не вернёмся", – ответил он честно. "Когда встаёшь на путь чести, на безопасность рассчитывать не приходится. Но ни тебя, ни меня это никогда не останавливало, верно?"

Стром повернулся к нему с улыбкой.

"Ради этого мы живём", – ответил он.

Эрек улыбнулся ему в ответ, затем обернулся на звук шагов и увидел, что к нему, держась за перила и не отрывая взгляда от сужавшейся реки, идёт Алистер. Её глаза были затянуты пеленой, она выглядела отрешённо, и Эрек чувствовал, что она витает в других мирах. Он заметил, что в ней изменилось и кое-что ещё – он не мог понять, что именно, но казалось, будто у неё появилась какая-то тайна. Он умирал от желания спросить её прямо, но не хотел быть слишком навязчивым.

Хором затрубили горны, и Эрек недоумённо оглянулся. Его сердце рухнуло, когда он увидел, что над ними нависло.

"ОНИ ДОГОНЯЮТ!" – прокричал матрос со смотровой площадки на мачте, отчаянно махая руками в сторону опасности. "ИМПЕРСКИЙ ФЛОТ!"

Эрек бегом пересёк палубу, вместе со Стромом спеша на корму, пока его люди по боевой тревоге хватались за мечи, натягивали луки и мысленно готовились к схватке.

Эрек прибежал в самый хвост корабля, ухватился за перила, высовываясь подальше за борт, и убедился, что матрос не врал: из-за излучины реки, всего в нескольких сотнях ярдов от них, показалась вереница имперских кораблей под развевающимися чёрно-золотыми флагами.

"Они, должно быть, нашли наши следы", – сказал стоявший рядом Стром.

Эрек несогласно покачал головой.

"Они следили за нами всё время", – сообразил он. "Просто ждали подходящего случая".

"Какого случая?" – спросил Стром.

"Вот этого".

Стром обернулся и увидел сходящиеся берега.

"Они ждали самого узкого места на реке", – объяснил Эрек. "Ждали, пока мы выстроимся в одну линию и зайдём достаточно глубоко, чтобы не успеть развернуться. Мы именно там, где им нужно".

Эрек окинул взглядом свой флот и почувствовал необыкновенную концентрацию и решимость – такое часто случалось с ним, когда он вёл своих людей и оказывался в затруднительном положении. У него включилось дополнительное чутьё, и, как это обычно бывало в таких случаях, его осенила идея.

Эрек повернулся к брату.

"Возьми под командование последний корабль", – приказал он. "Убери оттуда всех до единого – пусть перейдут на корабль рядом с нашим. Ты меня понял? Освободи тот корабль. Ты уйдёшь с него последним, когда больше никого не останется".

Стром ответил ему растерянным взглядом.

"Когда на нём никого не останется?", – переспросил он. "Я не понимаю".

"Я собираюсь его разбить".

"Разбить?" – Стром был окончательно сбит с толку.

Эрек кивнул.

"В самой узкой точке, где берега реки сходятся, ты развернёшь этот корабль боком и покинешь его. Он перекроет проход, послужит дамбой, которая нам так необходима. Никто не сможет нас преследовать. Иди же!" – крикнул он.

Стром сорвался с места, подчиняясь приказу брата. Стоило отдать ему должное – он не прекословил, даже если не был с ним согласен. Эрек, пропустив вперёд несколько кораблей, подвёл свой ближе к соседнему, и Стром перепрыгнул туда через борт. Приземлившись на палубе, он стал выкрикивать команды, и экипаж принялся действовать. Все они по очереди перебрались со своего судна на корабль к Эреку.

Эрек с беспокойством заметил, что их корабли начали отдаляться друг от друга.

"Хватайте верёвки!" – скомандовал Эрек своим матросам. "Бросайте крюки, удержите корабли рядом!"

Его люди послушались приказа, выстроились вдоль борта, раскрутили над головами крюки на верёвках и забросили их на палубу соседнего корабля. Затем они со всей силы потянули его на себя, и оба судна снова сблизилось. Дело сразу пошло быстрее, и солдаты дюжинами перепрыгивали с одного борта на другой, в спешке успевая унести с собой только оружие.

Стром контролировал процесс и выкрикивал указания, подгоняя всех до тех пор, пока не убедился, что на корабле не осталось больше ни души.

Он заметил, что Эрек наблюдал за ним с одобрением.

"А что с провизией?" – спросил Стром, перекивая общий гул. "И арсеналом?"

Эрек покачал головой.

"Забудь", – крикнул он в ответ. "Просто прикрой нас с тыла и разбей корабль".

Эрек развернулся и побежал на нос, чтобы провести следовавшую за ним флотилию через бутылочное горлышко.

"В ЛИНИЮ ПО ОДНОМУ!"

Как раз когда его корабли выстроились за ним в цепочку, река, как песочные часы, подошла к своему самому узкому месту. Эрек проплыл образованный берегами туннель и оглянулся назад, чтобы увидеть, что имперский флот стремительно приближался и был уже в каких-то ста ярдах от них. Он смотрел, как сотни имперских солдат взялись за луки и готовили стрелы, поджигая их наконечники. Он знал, что они скоро будут в зоне поражения, и времени почти не осталось.

"ДАВАЙ!" – крикнул Эрек Строму, как раз когда его корабль последним из всего флота вошёл в туннель.

Стром, который внимательно наблюдал и выжидал момент, занёс свой меч и перерубил половину верёвок, привязывавших его корабль к судну Эрека, и в тот же миг сам спрыгнул на палубу рядом с братом. Секунду спустя брошенный корабль вплыл в бутылочное горлышко и начал бесконтрольно закружился.

"РАЗВЕРНИТЕ ЕГО ПОПЕРЁК!" – приказал Эрек своим людям.

Его люди бросились к оставшимся на одной стороне верёвкам и потянули и со всей мочи потянули их на себя, пока корабль нехотя скрепя не начал поворачиваться поперёк течения. Наконец, подхваченный волнами, он упёрся в скалы и крепко застрял между двух берегов, а его доски начали с треском ломаться.

"ТЯНИТЕ СИЛЬНЕЕ!"

Они тянули и тянули, кряхтя от натуги, и Эрек тоже тянул вместе с ними. Постепенно они развернули корабль и не отпускали верёвок, пока не убедились, что он надёжно закрепился на скалах.

Когда судно замерло на месте, Эрек решил, что они сделали достаточно.

"РУБИТЕ КАНАТЫ!" – крикнул он чувствуя, что его собственный корабль забуксовал, и понимая, что у них осталась всего пара мгновений.

Последние верёвки лопнули под лезвиями мечей, и корабль вырвался на свободу как раз вовремя.

Брошенное судно трещало по швам под натиском течения, и его обломки полностью перегородили реку. Секундой позже небо почернело от лавины пылающих имперских стрел, нацеленных на флотилию Эрека.

Эрек в последний миг сумел увести своих людей с линии огня: стрелы посыпались на пустой корабль, не достав до них каких-то двадцать футов, и вспыхнувшее судно только создало ещё одно препятствие между ними и Империей. Теперь река стала непроходимой.

"Полный вперёд!" – крикнул Эрек.

Его флотилия подняла паруса и, поймав ветер, оставила узкий участок позади и устремилась дальше на север, недостижимая для имперских лучников. Ещё одна стая стрел взлетела в воздух, и, поднимая брызги, с шипением вонзилась в воду.

Они поплыли дальше, и Эрек, стоявший на носу своего судна, развернулся и с удовлетворением наблюдал за тем, как имперский флот остановился перед огненной преградой. Один из вражеских кораблей бесстрашно пошёл на таран, но его усилия только усугубили положение: на него перекинулось пламя, и сотни имперских солдат с дикими воплями попрыгали за борт, а покинутое ими горящее судно перегородило русло ещё большей массой обломков. Глядя на всё это, Эрек пришёл к выводу, что имперцы застрянут там на несколько дней.

Эрек почувствовал, как чья-то сильная рука опустилась ему на плечо, и, обернувшись, он увидел рядом с собой улыбающегося Строма.

"Одна из твоих лучших импровизаций", – сказал он.

Эрек улыбнулся в ответ.

"Ты отлично сработал", – ответил он.

Эрек снова перевёл взгляд на извивающуюся реку впереди – он пока не чувствовал облегчения. Они выиграли одну битву, но кто знал, какие испытания ещё ждали их впереди?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Волусия в золотых одеждах стояла раскинув руки на высоком помосте, смотрела вниз на сотню золотых ступеней, которые она воздвигла в свою честь, и наслаждалась моментом. Куда бы она ни взглянула, всюду столичные улицы были заполнены людьми – гражданами Империи, её солдатами и её новыми почитателями, которые склонялись перед ней, касаясь лбами земли, в первых лучах рассвета. Все, как один, тихо и непрестанно повторяли её имя, участвуя тем самым в утренней службе, которую она учредила. Её министры и генералы донесли до народа её волю: поклоняться ей или умереть. Она знала, что сейчас они молились ей потому, что их заставили, но совсем скоро они забудут, что можно жить как-то иначе.

"Волусия, Волусия, Волусия", – бормотали они. "Богиня солнца и покровительница звёзд. Мать океанов и посланница небес".

Волусия любовалась своим новым городом. Всюду, как она и велела, были установлены её статуи. В каждом уголке столицы сиял её золотой лик. Куда бы ни посмотрел прохожий, он видел её, и у него не оставалось выбора, кроме как поклониться ей.

Наконец-то она была довольна. Наконец-то она стала той Богиней, которой – в этом она не сомневалась – ей суждено было стать.

Воздух был наполнен гулом голосов и дымом благовоний, курящихся на каждом её алтаре. Мужчины, женщины и дети выстроились вдоль улиц плечом к плечу, преклоняясь перед ней, и она чувствовала, что этого заслуживает. Её путь сюда был долгим и трудным, но она прошла всю дорогу до столицы, сумела захватить её и уничтожить имперские армии, пытавшиеся ей помешать. Теперь она владела столицей безраздельно.

И так же владела всей Империей.

Разумеется, её советники считали иначе, но Волусии не было дела до их мнения. Она знала, что непобедима, что возвысилась в своём могуществе до небес, и что во всём мире не было силы, которая могла бы её одолеть. Она не знала страха, и предчувствовала, что всё только начинается. Ей по-прежнему хотелось больше власти. Она собиралась посетить каждый рог и шип Империи и сокрушить всех, кто осмелится ей противостоять и не примет её единоличное правление. В её планы входило и дальше увеличивать свою армию до тех пор, пока не подчинит каждый уголок Империи.

Готовая начать новый день, Волусия медленно спустилась со своего помоста, ступая поочерёдно на каждую из сотни золотых ступеней. Она протянула руки вперёд, и все её подданный бросились к ней, стремясь прикоснуться к ней, живой богине, ходящей среди них. Бесконечное множество прихожан её культа принимали её, как своего идола. Некоторые, рыдая, падали ниц, когда она проходила мимо, а множество других образовали человеческий мосту подножия лестницы, желая, чтобы она прошла по ним. Она удовлетворила их желание и ступила на податливую плоть их спин.

Наконец-то, она собрала своё племя. И пришло время идти на войну.

*

Волусия стояла высоко на укреплениях, окружавших имперскую столицу, и вглядывалась в небо над пустыней, чувствуя, что скоро свершится её судьба. Перед ней не было ничего кроме обезглавленных тел – всех убитых ею воинов, и заслонивших небо стервятников, с криками выющихся над падалью. За городскими стенами дул лёгкий бриз, и она уже чувствовала в нём тяжёлый запах гниющей плоти. Глядя на последствия резни, она широко улыбалась. Эти люди рискнули пойти против неё и дорого за это заплатили.

"Мы разве е должны похоронить убитых?" – раздался голос.

Волусия улыбнулась и увидела главнокомандующего своего войска, Рори – высокого широкогрудого мужчину человеческой расы с точёным подбородком и чертовски привлекательной внешностью в целом. Она выбрала его и возвысила над остальными генералами, потому что ей приятно было на него смотреть. Кроме того, он был блестящим военачальником, готовым на всё ради победы – совсем как она сама.

"Нет", – ответила она не глядя на него. "Я хочу, чтобы они гнили под солнцем, и чтобы животные раздирали их тела. Я хочу, чтобы все знали, что случается с теми, кто восстаёт против Богини Волусии".

Он с отвращением взглянул на поле боя.

"Как пожелаете, Богиня", – ответил он.

Волусия внимательно изучала горизонт, когда её колдун, Кулиан, укутанный в привычную чёрную мантию с капюшоном, с сияющими зелёными глазами и бородавчатым лицом – существо, помогавшее ей убить её собственную мать, и один из немногих приближённых, кому она ещё доверяла – возник рядом с ней и стал смотреть в ту же сторону.

"Вы знаете, что они там", – напомнил он. "Они идут за вами. Даже сейчас я чувствую, как они приближаются".

Она не обратила на него внимания, продолжая смотреть вперёд.

"Я тоже", – произнесла она наконец.

"Рыцари Семёрки очень могущественны, Богиня", – сказал Кулиан. "Они придут с армией колдунов – таких, с которыми вы не справитесь".

"И не забывайте о людях Ромулуса", – добавил Рори. "Разведчики сообщают, что они уже близко к нашим берегам. Из Кольца возвращается миллион человек".

Волусия не отвела взгляда от горизонта, и повисла долгая тишина, нарушаемая только свистом ветра.

Наконец, Рори опять заговорил.

"Вы знаете, что мы не сможем удержать это место. Остаться здесь означает подписать себе смертный приговор. Каким будет ваш указ, Богиня? Оставить столицу? Сдаться?"

Волусия всё же обернулась к нему и улыбнулась.

"Мы будем праздновать", – сказала она.

"Праздновать?" – ошарашенно переспросил он.

"Да, мы будем праздновать" – повторила она. "До самого конца. Укрепите городские ворота и откройте большую арену. Я объявляю сто дней пиршеств и игр. Возможно, мы погибнем, – закончила она, – но сделаем это с улыбкой".

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Годфри, Арио, Мерек, Акорт и Фултон мчались по улицам Волусии, спеша добраться до городских ворот, пока не было слишком поздно. Годфри до сих пор пребывал в радостном возбуждении от того, как удачно они испортили планы имперцев, отравив слона и выпустив Дрея как раз в тот момент, когда Дариус больше всего в нём нуждался. Благодаря ему и помощи финианки Силис, Дариус победил. Он спас жизнь своему другу, и это хоть немного облегчало его чувство вины за ту засаду на улицах Волусии. Конечно, Годфри играл свою роль в тени – там, где это ему лучше всего удавалось, и Дариус не вышел бы из боя победителем без своей личной храбрости и мастерства. И всё же, небольшая заслуга Годфри здесь была.

Но теперь всё пошло кувырком. Годфри предполагал, что после матча перехватит Дариуса у ворот стадиона, когда его будут выводить, и освободит его. Он не ожидал, что Дариуса проведут через задний ход и проконвоируют по городу. После его победы зрители-имперцы скандировали его имя, и надзиратели почувствовали угрозу в его внезапной популярности. Они создали героя, и решили увести его из города и отправить на столичную арену как можно скорее, прежде чем из-за него вспыхнет революция.

Поэтому Годфри с остальными теперь бежал, что было сил, отчаянно стараясь догнать Дариуса, заполучить его раньше, чем он выйдет за городские стены, где они уже ничего не смогут сделать. Дорога в столицу была длинной и безлюдной, она проходила через Пустошь и надёжно охранялась. Стоило Дариусу покинуть столицу, он будет для них окончательно потерян. Годфри должен был его спасти, а иначе все его усилия пропали бы даром.

Годфри спотыкаясь и тяжело дыша нёсся по улицам, а Мерек и Арио, как могли, помогали Акорту и Фултону не отставать. Те хватали воздух ртом и прокладывали себе путь огромными животами.

"Не останавливайся!" – подбадривал Мерек Фултону, волоча его за руку. Арио же просто толкал Акорта локтем в спину, если тот мешкал, заставляя товарища всякий раз рычать от боли.

Пот тёк у Годфри по загривку, и он в очередной раз мысленно проклинал себя за то, что выпил несколько лишних пинт эля. Но мысль о Дариусе заставляла его ноющие от усталости ноги двигаться дальше, сворачивать на всё новые и новые улицы, пока, наконец, после длинной каменной галереи они не попали на городскую площадь. Там, примерно в ста ярдах от них, были городские ворота – массивные, угрожающие, возвышающиеся на пятьдесят футов в высоту. Годфри посмотрел в ту сторону, и сердце его упало, когда он увидел, что их створки были уже широко открыты.

"НЕТ!" – вырвался у него невольный крик.

Годфри запаниковал, глядя, как запряжённая лошадьми повозка с Дариусом, представлявшая собой клетку на колёсах, под охраной имперских стражников въехала в проём.

Годфри ускорил бег и рванул вперёд, сбиваясь с ног. Он даже не знал, что может двигаться так быстро.

"Мы не успеем", – сказал Мерек, озвучив то, что и так было ясно, и попытался его остановить.

Но Годфри отбросил его руку и побежал дальше. Он знал, что это безнадёжно – повозка была слишком далеко, слишком хорошо охранялась, и на ней были слишком крепкие замки, но он всё равно бежал, пока его ноги не подкосились от усталости.

Он стоял согнувшись пополам посреди дворцовой площади, и уверенная рука Мерека лежала у него на плече.

"Мы не можем его так отпустить!" – крикнул Годфри.

Арио подошёл к нему, качая головой.

"Его уже не вернёшь", – сказал он. "Побереги себя. Нам ещё предстоят сражения".

"Мы найдём другой способ вернуть его", – добавил Мерек.

"Какой?!" – умоляюще спросил Годфри голосом, полным отчаяния.

Никто не смог ему ответить, и они все просто стояли и смотрели, как железные двери захлопываются у Дариуса за спиной, будто отрезая ему вход в мир живых.

Сквозь прутья решётки ещё виднелась повозка с Дариусом, быстро углублявшаяся в пустыню, уносившая его всё дальше от Волусии. Облако пыли вздымалось из-под колёс и вскоре совсем скрыло повозку из виду, а сердце Годфри рассыпалось на части, когда он осознал, что подвёл своего последнего друга и упустил свой последний шанс искупить вину.

Тишину нарушил бешеный лай дикой собаки, и Годфри увидел, как из переулка появился Дрей и, рыча и лая, как одержимый, бросился через площадь за своим хозяином. Он тоже всей душой желал спасти Дариуса, и, добежав до железных ворот, он прыгнул на прутья и стал тщетно пытаться перекусить из своими зубами.

Годфри в ужасе смотрел, как имперские солдаты заметили Дрея и обменялись сигналами. Один из них достал свой меч и приблизился к псу с явным намерением его зарезать.

Годфри не знал, что на него вдруг нашло, но что внутри него щёлкнуло. Это было для него слишком – он не мог вынести столько несправедливости за раз. Если он не мог спасти Дариуса, он должен был, по крайней мере, спасти его любимого пса.

Годфри слышал, будто со стороны, как он сам крикнул что-то, а затем сорвался с места, не контролируя своё тело. Со странным чувством нереальности происходящего, он обнажил свой меч и через долю секунды увидел, как его лезвие вонзилось в сердце стражника.

Огромный имперский солдат недоверчиво посмотрел на Годфри сверху вниз, потом его глаза выпучились и он неподвижно застыл. Мгновением позже он замертво рухнул на землю.

Годфри услышал боевой клич, и увидел, как двое других имперских стражников ринулись на него в атаку. Они высоко подняли своё устрашающее оружие, и он знал, что ему с ними не тягаться. Он умрёт здесь, у этих ворот, но он хотя бы будет знать, что умрёт в благородном порыве.

Злобный рык развеял его мысли, и Годфри боковым зрением увидел, что Дрей развернулся и бросился на нападавших стражников. Он впился клыками в горло одному из них, повалил его на землю и рвал его зубами, пока тот не перестал шевелиться.

Одновременно с этим, Мерек и Арио подоспели на помощь и своими короткими кинжалами закололи второго стражника в спину, прикончив его раньше, чем он добрался до Годфри.

Все они замерли в тишине. Годфри смотрел на следы резни, шокированный своим поступком и своей неожиданной храбростью. Дрей подбежал к нему и стал лизать его ладонь.

"Я и не знал, что ты на такое способен", – восхищённо сказал Мерек.

Годфри не нашёл, что ответить.

"Я сам не знаю, что только что натворил", – ответил он откровенно. Всё расплывалось у него перед глазами. Он вовсе не собирался действовать – это получилось само. Была ли это настоящая храбрость? Он мог только гадать.

Акорт и Фултон в страхе оглядывались по сторонам, высматривая имперский солдат.

"Нам пора делать ноги!" – крикнул Акорт. "Сейчас же!"

Годфри почувствовал, как его подтолкнули в спину, и он побежал за остальными. Вместе с Дреем они убегали подальше от ворот, в глубь Волусии, и Бог знал, что ещё им было уготовано судьбой.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Дариус сидел в своей клетке, опершись спиной на железные прутья. Его запястья и лодыжки были закованы в кандалы, соединённые между собой длинной тяжёлой цепью, всё его тело было в ранах и синяках и казалось таким тяжёлым, будто весило тысячу фунтов. Повозка подсакивала на ухабах, а Дариус смотрел сквозь решётку на пустынное небо и чувствовал себя бесконечно одиноким. Они ехали по бесплодной равнине, где, насколько хватало глаз, не было ничего, кроме пустоты. Создавалось впечатление, будто они давно покинули границы мира.

Крыша повозки была накрыта брезентом, но солнце проникало в промежутки между прутьями и ложилось полосами на пол, обдавая пленника волнами жара, заставляя его потеть даже в тени, и усиливая его мучения.

Но Дариус уже не обращал на это внимания. Его тело, распухшее от шишек и гематом, жгло с головы до пят, а конечности ныли после долгих дней боёв на арене. Он не мог уснуть, поэтому время от времени просто закрывал глаза и пытался прогнать воспоминания, но всякий раз ему начинали мерещиться лица его друзей, погибших в бою рядом с ним: Дезмонд, Радж, Люци и Каз – всех их настигла жуткая смерть. Все они умерли, чтобы он смог выжить.

Он был победителем, совершил невозможное, но сейчас это не имело для него значения. Он знал, что близится его смертный час, что наградой за все его подвиги станет путешествие в столицу Империи, где его заставят развлекать публику на ещё большей арене, сражаясь с ещё худшими врагами. Вместо кубков и почестей, за свою отвагу он получит только смерть.

Дариус предпочёл бы умереть прямо сейчас, не проходя всё это заново. Но даже это было не в его власти – он был скован и беспомощен. Сколько ещё должны были продлиться его пытки? Почему он должен увидеть смерть всех, кого любил, прежде чем умереть самому?

Дариус снова сомкнул веки, тщетно пытаясь ни о чём не думать, как вдруг к нему вернулось воспоминание из раннего детства. Он тогда играл во дворе дедовской хижины – махал посохом и молотил им по стволу дерева, пока наконец дедушка не выхватил игрушку у него из рук.

"Нельзя играть с палками", – накинулся на него старик. "Хочешь привлечь внимание имперцев? Хочешь, чтобы они считали, будто ты – воин?"

Дед переломил палку через колено, и Дариус вспыхнул от гнева. Это была больше, чем палка – это был его всемогущий посох, его единственное оружие. Этот посох был для него всем.

Да, я хочу, чтобы они знали, что я – воин. Никем другим я быть не желаю, – кричал Дариус про себя.

Но, когда дед развернулся и пошёл прочь, ему не хватило духу сказать это вслух.

Дариус поднял обе части палки, и слёзы, покотившиеся у него из глаз, полились на обломки дерева в его руках. Он поклялся, что однажды отомстит Империи за всё – за свою жизнь, свою деревню, свой народ, и всё, с чем они мирились столько лет.

Он уничтожит всех врагов. И его воинская слава разнесётся по миру.

*

Дариус не знал, сколько проспал, но, проснувшись, сразу заметил, что снаружи яркий утренний свет сменился тускло-оранжевым предвечерним, и пустынное солнце начало клониться к закату. Ветер стал намного прохладнее, и его раны занемели, лишая его возможности пошевелиться и устроиться хоть немного удобнее в тесной повозке. Лошади неустанно трусили по жёсткой каменистой дороге, его голова от тряски постоянно билась о металл решётки, и ему казалось, что его череп вот-вот расколется. Он протёр глаза, стряхивая запёкшуюся грязь

с ресниц, думая о том, долго ли ещё осталось до столицы. По его ощущениям, они уже должны были доехать до края земли.

Он несколько раз моргнул и выглянул наружу, ожидая увидеть там неизменную пустоту до горизонта. Однако, на этот раз он разинул рот от открывшегося зрелища. Впервые с начала поездки он даже сел прямее, чтобы лучше видеть.

Повозка замедлила ход, стук лошадиных копыт стал немного тише, дорога стала гладкой, и Дариус жадно всматривался в новый незабываемый пейзаж: там, посреди пустыни, как оплот какой-то потерянной цивилизации, вздымалась огромная городская стена, доставшая до неба и простиравшаяся во все стороны, без конца и края. На ней выделялись огромные золотые двери, над которыми на парапетах рядами выстроились имперские солдаты. Дариус с первого взгляда понял, что они прибыли в столицу.

Звук дороги изменился – теперь лошади глухо стучали подковами по деревянному настилу, и Дариус, опустив взгляд, увидел, что повозка въехала на изогнутый откидной мост. Они проехали мимо сотен стражников, охраняющих мост с обеих сторон, и те проводили их настороженными взглядами.

Небо сотряслось от оглушительного скрежета, и Дариус увидел, как впереди, будто желая его проглотить, отворяются невероятно высокие створки золотых дверей. За ними показался сияющий город – самый величественный из всех, что ему доводилось видеть. Не было никаких сомнений, что сбежать из такого города невозможно. В подтверждение его мыслям, до Дариуса донёсся отдалённый громоподобный рёв, который он немедленно узнал – так ревела арена, новая арена, полная жаждущей крови публики. Именно она должна была стать его последним пристанищем. Он не боялся, только молился о том, чтобы умереть стоя, с мечом в руках, до конца не предав свои идеалы чести.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Торгрин с Эйнджел на спине в последний раз, дрожа всем телом, подтянулся на золотой верёвке и, наконец-то, выбрался на верхушку скалы. Он стоял на коленях и переводил дыхание, а пот ручьями стекал у него по лицу. Он обернулся назад и увидел далеко внизу, сразу под отвесными скалами, у которых бушевали волны, свой пришвартованный на пляже корабль, который казался теперь таким крошечным, что Тор с трудом понимал, как сумел взобраться на такую высоту. Позади него с кряхтением вылезли на верх Рис и Селезия, Элден и Индра, О'Коннор и Матус – как и в прошлый раз, все они по верёвкам взобрались на Остров Света.

Тор, истощённый подъёмом, не поднимаясь с колен, обвёл взглядом раскинувшийся перед ним ландшафт, и сердце его сжалось от боли. Прежде чем он увидел жуткое зрелище, он успел учуять тяжёлый запах гари и дыма и ощутить жар от тлеющих костров – дела рук тех неведомых существ, что взялись уничтожить остров. Они сожгли дотла и сравняли с землёй место, которое совсем недавно казалось раем, неуязвимым ни для какого зла. Остался только пепел.

Торгрин поднялся на ноги и немедленно тронулся в путь. С бешено колотящимся сердцем он бежал вглубь острова, всюду ища Гувейна. Состояние этого места нагоняло на него дурные мысли, и не хотел думать о том, что он может найти.

"ГУВЕЙН!" – кричал Торгрин, сложив руки, как рупор, у рта, мчась по дымящимся холмам.

Его голос эхом отдавался от склонов, будто дразня его, а потом снова повисала тишина.

Высоко в небе раздался одинокий крик, и Тор, подняв голову, увидел, что Ликополз всё ещё кружит над ним. Она вскрикнула снова, нырнула вниз и направилась к центру острова. Тор сразу почувствовал, что она ведёт его к сыну.

Тор побежал быстрее, остальные – за ним, и вместе они высматривали посреди обугленной пустоши хоть какие-то человеческие следы.

"ГУВЕЙН!" – снова позвал Тор. "РАГОН!"

Чем дальше он смотрел на разорённый, почерневший остров, тем меньше верил в то, что кто-то здесь мог выжить. Пологие склоны холмов, ещё недавно зелёные от шелковистой травы и раскидистых деревьев, теперь напоминали чью-то кожу, покрытую ранами и ожогами. Тор гадал, какие существа, кроме драконов, были способны учинить такой разгром, и, что ещё важнее, кто их контролировал, кто прислал их сюда и зачем. Кому мог настолько понадобиться его сын, чтобы послать за ним армию?

Тор поднял глаза к горизонту, надеясь заметить Рагона или Гувейна, и сердце его упало – их там не было. Только тлеющие угли вспыхивали красными точками на холмах.

Он убеждал себя в том, что Гувейн мог как-нибудь спастись. Но не знал, как это было возможно. Если такой могущественный колдун как Рагон не смог остановить побывавшие здесь неведомые силы, то как бы ему удалось спасти его сына?

В первый раз с самого начала поисков Тор начал терять всякую надежду.

Они бежали и бежали, то поднимаясь в гору, то сбегая вниз, и, когда они взобрались на верхушку особенно высокого холма, О'Коннор, шедший впереди, вдруг возбуждённо замахал руками.

"Там!" – крикнул он.

О'Коннор показывал в сторону обгоревшего остова древнего дерева с искорёженными обугленными ветвями. Тор присмотрелся и увидел под деревом неподвижное тело.

Он тотчас понял, что это был Рагон. Но Гувейна нигде не было видно.

Тор, исполнившись ужаса, рванулся вперёд и упал на колени рядом с колдуном, всюду ища своего сына. Он надеялся, что Гувейн мог прятаться в складках мантии Рагона, или где-то поблизости – например, в расселине между валунами.

Но, увы, его там не было.

Тор протянул руку, коснулся истлевшей чёрной мантии и осторожно перевернул Рагона на спину, надеясь, что тот жив. Перед ним блеснул луч надежды – веки Рагона слабо трепетали. Тор схватил его за плечи, всё ещё горячие от пожара, откинул его капюшон и дрогнул, увидев, что лицо Рагона тоже было обожжено и изуродовано огнём.

Рагон начал хватать ртом воздух и кашлять, цепляясь за жизнь. Тор был подавлен. Он не мог видеть этого, прежде красивого и доброго, человека в таком жалком состоянии. Он пожертвовал собой, защищая остров, защищая Гувейна, и Тор невольно чувствовал в этом свою вину.

"Рагон", – обратился к нему Торгрин, и слова застряли у него в горле. "Прости меня".

"Это мне нужно умолять тебя о прощении", – ответил Рагон сиплым еле слышным голосом. Он надолго закашлялся, а затем продолжил. "Гувейн..." – начал было он, но снова затих.

Сердце Тора выпрыгивало из груди. Он не хотел слышать продолжение, потому что боялся самого худшего. Как он снова посмотрит Гвендолин в глаза?

"Скажи мне, – потребовал Тор, тряся его за плечи, – мой мальчик жив?"

Рагон беззвучно открывал и закрывал рот, пытаясь набрать воздух, и Тор жестом попросил О'Коннора передать ему бурдюк с водой. Тор влил воду в приоткрытые губы Рагона, и тот, кашляя, сделал несколько глотков.

Наконец, Рагон покачал головой.

"Всё намного хуже", – сказал он шёпотом. "Смерть была бы для него лучшей участью".

Рагон умолк, а Тора охватила дрожь. Он не мог дождаться, чтобы услышать объяснения.

"Они забрали его", – выговорил Рагон. "Выхватили у меня из рук. Они пришли сюда и сотворили всё это только ради него.

Кровь застыла у Тора в жилах при мысли о том, что его драгоценного ребёнка забрали злобные чудовища.

"Но кто?" – спросил Тор. "Кто за этим стоит? Кто могущественней тебя, кто мог это сделать? Я думал, что твоя сила, как и сила Аргона, не знает равных во всём мире".

Рагон кивнул.

"Да, никто в этом мире не смог бы нас одолеть", – сказал он. "Но эти существа были из другого мира. Они явились не из ада, как я сперва подумал, а из гораздо худшего места – из Земли Крови".

"Что за Земля Крови?" – спросил Тор недоумённо. "Я побывал в аду, – добавил он, – и не могу представить, чтобы существовало место ещё хуже".

Рагон покачал головой.

"Земля Крови – это не совсем место. Это скорее состояние. Такое тёмное зло, что тебе и не снилось. Это обиталище Кровавого Властелина, и с каждым поколением оно становится всё темнее и могущественнее. Это война между Измерениями. Старая как мир битва добра со злом. Каждый хочет властвовать. Боюсь, что Гувейн – это и есть ключ к господству: кому он достанется, тот и получит власть над миром. Навсегда. Аргон не говорил тебе об этом. Он не мог тебе сказать. Ты был не готов. Но он обучал тебя для величайшей войны всех времён".

Тор слушал с открытым ртом, пытаясь разобраться.

"Я не понимаю", – сказал он. "Они забрали Гувейна, чтобы убить?"

Колдун отрицательно покачал головой.

"Хуже. Они забрали его, чтобы вырастить, как своего. Сделать из него демонического ребёнка, который им нужен, чтобы исполнилось пророчество и они смогли уничтожить всё добро на земле".

После этих слов Тору было сложно усидеть на месте. Сердце его бешено колотилось, виски пульсировали – ему хотелось действовать.

"Я верну его", – сказал Тор, чувствуя, как холодная решимость потекла по его венам. Крик Ликополз, которая кружила над ними и тоже жаждала мести, подтолкнул его ещё сильнее.

Рагон протянул руку и, с неожиданной для умирающего силой, схватил Тора за запястье. Он заглянул Тору в глаза, и от его пронизывающего взгляда у того по коже побежали мурашки.

"Ты не сможешь", – сказал он твёрдо. "Ни один человек не выживет в Земле Крови. Плата за вход туда слишком высока. Ты должен уяснить, что, даже не смотря на твои способности, попав туда, ты погибнешь. Вы *все* погибнете. Ты ещё недостаточно могущественен. Тебе нужно учиться. Развить свои силы. Отправиться туда сейчас будет безумием. Ты не только не забереешь сына, но и обречешь всех на смерть".

Но Тор был непоколебим.

"Я сталкивался с самыми тёмными кошмарами этого мира, с самыми сильными существами", – сказал Торгрин. "И мой отец был в их числе. Но я никогда не отступал в страхе. Я встречусь с этим тёмным властелином, каким бы ужасным он ни был. Я попаду в Землю Крови любой ценой. Там мой сын. Я верну его или умру".

Рагон покачал головой, закашлявшись.

"Ты не готов", – сказал он затухающим голосом. "Не готов... Тебе нужна... сила... Тебе нужно... кольцо", – его перебил приступ кровавого кашля.

Тор в отчаянии смотрел на него, желая узнать, что тот имел в виду прежде, чем он умрёт.

"Какое кольцо?" – спросил Тор. "Наша родина?"

Последовало долгое молчание, нарушаемое только хрипом Рагона. Наконец, он едва заметно разомкнул веки.

"Священное... кольцо".

Тор схватил Рагона за плечи, надеясь, что тот договорит, но вдруг почувствовал, как тело в его руках окаменело. Глаза Рагона замерли, он испустил жуткий предсмертный вздох, и, секунду спустя, перестал дышать.

Он был мёртв.

Острая боль пронзила всё тело Тора.

"НЕТ!" – закричал он, вскинув руки к небесам. Сотрясаясь от рыданий, он обнял Рагона, этого благородного человека, отдавшего жизнь за его сына. Он был раздавлен горем и чувством вины, но под этой тяжестью в его душе зародился новый порыв.

Тор посмотрел вверх и сразу понял, что должен делать.

"ЛИКОПОЛЗ!" – завопил он голосом убитого горем отца. Это был яростный крик человека, которому больше нечего терять.

Ликополз услышала его зов – она откликнулась таким же яростным криком, и пошла на снижение. Спустя несколько кругов, она приземлилась в нескольких футах от Тора.

Без раздумий, Тор подбежал к ней, запрыгнул ей на спину и крепко ухватился за её шею. Снова ощущать под собой дракона придавало ему сил.

"Подожди!" – крикнул О'Коннор, мчась к нему вместе с остальными. "Куда ты летишь?"

Тор ответил им отрешённым взглядом.

"В Землю Крови", – объявил он, с небывалой уверенностью. "Я спасу своего сына. Чего бы мне это ни стоило".

"Ты погибнешь", – возразил Рис, выступая вперёд с мрачным выражением лица.

"Если так, то я погибну с честью", – ответил ему друг.

Тор поднял глаза к горизонту и увидел исчезающую вдаль вереницу горгулий – он собирался последовать за ними.

"В таком случае, ты не должен идти один", – сказал Рис. "Мы поплывём за тобой на корабле и встретимся с тобой там".

Торгрин кивнул и крепче прижался к Ликополз. Внезапно она взмыла в воздух, и он вновь испытал приятное, почти забытое ощущение полёта.

"Торгрин, нет!" – услышал он горестный крик за спиной.

Он узнал голос Эйнджел, и у него кольнуло в груди.

Он не хотел её бросать, но не мог даже оглянуться. Впереди его ждал сын, и он собирался, пусть и ценой собственной жизни, найти его и убить всех тварей на пути.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Гвендолин в сопровождении Крона прошла через распахнутые перед ней слугами высокие арочные двери в тронный зал, и восхитилась открывшимся зрелищем. Когда двери за её спиной с гулким эхом захлопнулись, в дальнем конце огромной пустой комнаты она заметила одинокую фигуру восседающего на троне Короля. Она пошла к нему, проходя сквозь разноцветные снопы света, лившегося из витражных окон и расписывавшего стены и пол зала образами рыцарей древности и батальными сценами. Это место одновременно внушало трепет и успокаивало, вдохновляло и пугало призраками давно ушедших времён. Она явственно ощущала их присутствие в воздухе, и всё это вместе очень напомнило ей Королевский Двор. Внезапно у неё в груди кольнуло от тоски – этот зал заставил её с новой силой скучать по отцу.

Король МакГил выглядел задумчиво: он сидел, подперев подбородок кулаком, и лицо его было омрачено тяжёлыми мыслями. Гвен догадывалась, что его обременяли обязанности правителя. Он показался ей одиноким, заточённым в этом месте и вынужденным в одиночку нести груз всех проблем королевства на своих плечах. Она прекрасно понимала, каково ему.

"А, Гвендолин", – сказал он, и при виде её его лицо просветлело.

Она ожидала, что он останется сидеть на троне, но он немедленно вскочил и поспешил вниз по ступеням из слоновой кости, чтобы её поприветствовать. Он тепло улыбался и держал себя просто, без капли высокомерия, обычно присущего королям. Эта простота помогла Гвендолин наконец расслабиться после неприятной встречи с его сыном, от которой её до сих пор трясло. Она не знала, стоило ли рассказать о случившемся Королю, но решила пока придержать язык и посмотреть, что будет дальше. Ей не хотелось показаться неблагодарной, а тем более – начинать их разговор с жалоб.

"После нашей вчерашней беседы я не могу думать ни о чём другом", – сказал он и ласково её обнял. Крон у ног Гвен заскулил и ткнулся мордой Королю в ладонь. Тот, улыбаясь, опустил на него взгляд. "Кто это тут у нас?" – приветливо спросил он.

"Крон", – ответила хозяйка, испытав облегчение от того, что они сразу понравились друг другу. "Мой леопард, а точнее – леопард моего мужа. Хотя, думаю, сейчас он мой ничуть не меньше, чем его".

Она с радостью наблюдала за тем, как Король опустил на корточки, взял голову Крона в ладони, почесал его за ухом и без страха поцеловал в морду. Крон в ответ лизнул нового приятеля в нос.

"Хороший зверь", – сказал Король. "Приятно для разнообразия увидеть кого-то кроме собак".

Гвен была удивлена его добротой, потому что вспомнила слова Мардига.

"Значит, животным вроде Крона позволено здесь находиться?" – спросила она.

Король запрокинул голову и рассмеялся.

"Конечно", – ответил он. "А почему нет? Кто тебе вообще такое сказал?"

Гвен поколебалась, готовая рассказать ему о своём приключении, но сдержалась. Она не хотела выглядеть в его глазах доносчицей, и её сперва нужно лучше узнать этих людей, эту семью, прежде чем делать какие-либо выводы и поспешно вступать в семейную драму. Сейчас разумнее было промолчать.

"Вы хотели меня видеть, Ваше Величество?" – спросила она вместо ответа.

Он мгновенно посерьёзней.

"Верно", – сказал он. "Наш вчерашний разговор прервали, а нам нужно ещё многое обсудить".

Он развернулся и жестом поманил её за собой. Вместе они молча пошли через огромный зал, и звуки их шагов умножались эхом. Гвен подняла голову и стала рассматривать высокий

куполообразный потолок, гербы на стенах, боевые трофеи, оружие, доспехи... Она восхищалась царившим здесь порядком, и обычаем гордиться рыцарскими подвигами. Похожие залы были и в Кольце.

Они пересекли комнату и в дальнем её конце прошли сквозь ещё одни двойные двери, сделанные из дубовых досок в фут толщиной и отполированные долгими годами службы. Двери вели на примыкавший к тронному залу просторный балкон добрых пятидесяти футов в ширину, столько же – в глубину, и обрамлённый мраморной балюстрадой.

Гвен вслед за Королём подошла к краю, оперлась руками на гладкий мрамор и посмотрела вокруг. Внизу простирался огромный город на Перевале, и геометрические силуэты крыш его древних, тесно прижатых друг к другу домов, были чётко очерчены на фоне неба. Этот город напоминал лоскутное покрывало – разные его части принадлежали разным эпохам и столетиями приобретали нынешний вид, он был уютным, душевным и слегка потрёпанным временем. Его башни и шпили роднили его с городами из сказок, и это впечатление усиливалось сверкающей вдали голубой гладью озера, ещё дальше за которой виднелись высокие пики самого Перевала, образующие огромное кольцо, барьер между этим королевством и остальным миром.

Оно было так хорошо спрятано, так надёжно защищено, что Гвен представить себе не могла, чтобы здесь могло случиться что-то плохое.

Король вздохнул.

"Трудно вообразить, что это место умирает", – сказал он, озвучив её мысли.

"Трудно вообразить, – добавил он, – что я умираю тоже".

Гвен обернулась к нему и увидела, что его светлые голубые глаза были наполнены болью и печалью. Её захлестнуло сочувствие.

"От какого недуга, Ваше Величество?" – спросила она. "Уверена, что, чем бы это ни было, лекари смогут это вылечить".

Он медленно покачал головой.

"Я был у всех лекарей", – ответил он. "У лучших во всём королевстве, естественно. У них нет лекарства. Внутри меня растёт раковая опухоль".

Он снова вздохнул и перевёл взгляд на горизонт, а Гвен невольно пропустила через себя всю его боль. Почему, гадала она, хорошие люди так часто бывают обречены на страдания, пока злодеи тем временем процветают?

"Я себя не жалею", – добавил Король. "Я принимаю свою судьбу. Меня беспокоит то, что я после себя оставлю. Мои дети. Моё королевство. Это всё, что сейчас имеет для меня значение. Я не могу распоряжаться своим будущим, но могу устроить лучшее будущее для них".

Он обернулся к своей гостье.

"И за этим я тебя позвал".

Сердце Гвен разрывалось от его слов, и она готова была сделать для него всё, что угодно.

"При всём желании, – ответила она, – я не вижу способа вам помочь. У вас в распоряжении целое королевство. Что я могу сделать такого, чего не могут другие?"

Он вздохнул.

"У нас с тобой общие цели", – сказал он. "Ты хочешь свергнуть Империю – я тоже. Ты хочешь обеспечить будущее своей семьи и своего народа, обрести безопасное место, до которого не дотянутся лапы Империи – я тоже. Конечно, сейчас у нас мир и покой, и Перевал нас защищает. Но это ненастоящий мир. Свободные люди могут идти, куда хотят, а мы – нет. Мы тратим больше сил не на то, чтобы жить, а на то, чтобы прятаться. В этом вся разница, и это важно".

Он вздохнул.

"Я понимаю, что мы живём в несовершенном мире, и, возможно, мы и так уже получили лучшее, что в нём есть. Но я в этом сомневаюсь".

Он надолго умолк, а Гвен пыталась понять, к чему он клонит.

"Мы проживаем свою жизнь в страхе, как и наши отцы", – продолжил он наконец. "В страхе, что нас обнаружат, что Империя дойдёт до Перевала, что они приведут войну на наш порог. А воины не должны жить в страхе. Есть чёткая грань между тем, чтобы охранять свой замок, и тем, чтобы бояться свободно из него выйти. Великий воин может укрепить свои ворота и защитить свой замок, но величайший воин – тот тот, кто откроет ворота широко и бесстрашно встретит любого, кто в них постучит".

Он повернулся к ней, и в его глазах она увидела королевскую решимость и силу, и в этот момент ясно поняла, почему именно он стал Королём.

"Лучше умереть, дерзко глядя врагу в лицо, чем сидеть в укрытии и ждать, пока он сам за тобой придёт".

Гвен была ошарашена.

"То есть, вы хотите напасть на Империю?" – спросила она.

Он посмотрел на неё пристальным взглядом, но она не смогла по его выражению прочесть, что было у него в голове.

"Хочу", – ответил он. "Но этот непопулярная позиция. И среди моих предков она тоже была непопулярной, поэтому мы ни разу так и не решились. Понимаешь ли, безопасность и изобилие смягчает людей, и они не хотят терять то, что имеют. Если я развяжу войну, за мной пойдут многие отважные рыцари, но позади останется ещё больше недовольных граждан. И это может привести к революции".

Гвен прищурившись посмотрела вдаль, на пики Перевала, оценивая их опытным взглядом Королевы и профессионального стратега, которым ей пришлось стать.

"Кажется, имперцам будет крайне сложно вас атаковать, – поделилась она наблюдениями, – даже если они вас каким-то образом найдут. Как они смогут подняться по этим склонам? Пересечь это озеро?"

Её собеседник упёр руки в бока и посмотрел на горизонт вместе с ней.

"У нас, безусловно, будет преимущество", – ответил он. "Мы сможем убить сотни имперцев, прежде чем они убьют хоть одного из наших. Но проблема в том, что их миллионы, а нас – тысячи. В конце концов, они победят".

"Думаете, они пожертвуют миллионами ради завоевания крошечного уголка Империи?" – спросила она, заранее зная ответ. Ведь она лично видела, сколько сил Империя бросила на подчинение Кольца.

"Они ненасытны в завоеваниях", – сказал он. "Они пожертвуют чем-угодно. Это их метод – они никогда не сдаются. Вот что я знаю наверняка".

"И чем я могу быть полезна, Ваше Величество?" – спросила она.

Он громко вздохнул и долго смотрел на горизонт.

"Ты должна помочь мне спасти Перевал", – сказал он наконец, и решительно взглянул ей в глаза.

"Но как?", – спросила она растерянно.

"Наши пророчества говорят о приходе чужестранки", – сказал он. "Женщины из заморского королевства. Там сказано, что она спасёт Перевал и поведёт наш народ через пустыню. До сегодняшнего дня я не понимал, что это означало. Теперь я думаю, что женщина из пророчеств – это ты".

У Гвен от его слов по коже побежали мурашки. Она ещё не отправилась от боли после изгнания своего народа и после того, как Кольцо пало в руинах, мучилась в неведении о судьбе Торгринна и Гувейна. Сама мысль о том, чтобы обременить себя ответственностью за ещё один народ, была для неё невыносимой.

"Перевал умирает", – продолжил Король, когда она не ответила. "Каждый день уровень озера, нашего единственного источника воды, понижается. К тому времени, как состарятся

мои дети, вместо воды там будет один песок, и у нас не останется пищи. Я должен думать о будущем, потому что мои предки отказывались это делать. Решительные действия – это уже не просто один из вариантов, а неизбежная необходимость".

"Но какие действия?" – спросила она.

"Есть способ спасти Перевал", – сказал он. "Ходят слухи, что он описан в древних книгах, которые хранят Искатели Света".

Гвен смотрела на него недоумённо.

"Искатели Света?" – переспросила она.

"Видишь ли, моё королевство тоже заражено раком", – пояснил он. "Когда идёшь по улице, всё выглядит идеально, но это далеко не так. Мой народ, будто ядовитый плющ, оплетает суеверие. Религия. Культ. Искатели Света. Каждый день к ним примыкают новые люди, и эта зараза уже распространилась во все уголки моей столицы. Она даже добралась до моей семьи. Ты можешь себе такое представить? До семьи самого Короля."

Она попыталась понять смысл его речи, но не ей не хватало важных деталей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.